

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЮБИЛЕИ

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.С. ТУРГЕНЕВА

Е. Н. Строганова¹

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

ТУРГЕНЕВ И ЕГО ЛИТЕРАТУРНЫЕ СОВРЕМЕННОИЦЫ

В статье рассматриваются особенности личных и творческих контактов И.С. Тургенева с писательницами-современницами. Специальное внимание уделено писательницам тургеневского поколения – Е.В. Салиас де Турнемир, отношения с которой эволюционировали с течением времени, увенчавшись карикатурным образом Суханчиковой в романе «Дым», и Н.Д. Хвоцинской, чье восприятие произведений Тургенева в значительной степени определялось человеческим фактором и было связано с неприятием его личности. Обе писательницы были не всегда лицеприятны в своих высказываниях, что более всего выразилось в частной переписке Хвоцинской. В отличие от этого, для авторов-женщин нового поколения Тургенев был бесспорным авторитетом, они безусловно признавали его литературное значение и с готовностью принимали советы и помощь.

Ключевые слова: И.С. Тургенев, Жорж Санд, Е.В. Салиас де Турнемир, Н.Д. Хвоцинская, литературная репутация, личные контакты, писательские взаимоотношения, творческое воздействие, младшие современницы.

Evgenya Stroganova

Russian State University named after A.N. Kosygin

IVAN TURGENEV AND HIS FEMALE CONTEMPORARIES IN LITERATURE

The paper considers specific features of personal and creative contacts between Ivan Turgenev and authoresses of his epoch. It placed special emphasis on the female writers of the Turgenev's generation, for example, Evgenya Salias de Tournemire, whose relationships with the writer had been evolving during the period and had culminated in the caricature of Sukhanchikova in the novel «Dym» ("Smoke"). There was also Nadezhda Khvoshchinskaya, who perceived the works

¹ Евгения Нахимовна Строганова, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и славянского искусствознания Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Москва).

of Turgenev quite negatively because of their strained relations. Both authoresses often expressed strong objections to Turgenev what reflected specially in private correspondence between Turgenev and Khvoshchinskaya. In contrast, Turgenev was an indisputable authority for the authoresses of the younger generation: certainly, they appreciated his value in literary process and listened carefully to his recommendations and critique.

Key words: Ivan Turgenev, George Sand, Evgenya Salias de Tournemire, Nadezhda Khvoshchinskaya, literary reputation, personal contacts, writers' peer-evaluation, creative impact, younger contemporaries.

Личные и творческие отношения связывали И.С. Тургенева с русскими и западноевропейскими литераторами, среди которых было немало женщин-писательниц. Известны его высокие отзывы о творчестве английской писательницы Джордж Элиот (настоящее имя – Мэри Энн Эванс), немецкой поэтессы и прозаика Аннетте фон Дросте-Гюльсгоф [Белецкий, 1923, с. 140], в период своего берлинского студенчества он бывал у Беттины фон Арним. Особые отношения связывали Тургенева с Жорж Санд, не только как с подругой Полины Виардо, но и как с человеком, которого он «нежно любил» [Тургенев, 2012, т. 15-1, с. 313]. Она также испытывала к нему теплые чувства и ценила его как писателя, о чем свидетельствует посвящение Тургеневу очерка «Пьер Боннен», где она писала, имея в виду восхитившие ее «Записки охотника»: «Вам присущи жалость и глубокое уважение ко всякому человеческому существу, какими бы лохмотьями оно ни прикрывалось и под каким бы ярмом они ни влачили свое существование. Вы – реалист, умеющий все видеть, поэт, чтобы все украсить, и великое сердце, чтобы всех пожалеть и все понять» [цит. по: Батюто, 1972, с. 289-290].

Для русских литераторов тургеневского поколения, Жорж Санд долгое время оставалась эталоном писательницы¹. Известность ее, особенно в 1840-е гг., была колоссальна. Причисленная к литературному канону, она заняла в сознании русских собратьев по перу почетное место в иерархии ценностей мировой художественной культуры. Это единственный случай в истории русской литературы XIX в., когда целая плеяда умных, просвещенных, талантливых мужчин открыто признавалась не просто в поклонении литературному дарованию женщины, но в огромном воздействии ее творчества. Герои, сюжеты, идеи Жорж Санд в самых разных формах присутствуют в текстах В.Ф. Одоевского, А.И. Герцена, А.В.

¹ О восприятии Жорж Санд в России см.: [Строганова, 2000].

Дружинина, И.А. Гончарова, Ф.М. Достоевского, М.Е. Салтыкова, Л.Н. Толстого, А.Ф. Писемского. Вопросам личного и творческого взаимодействия Тургенева с Жорж Санд посвящены работы Вл. Каренина [Каренин, 1921, с. 87-129], А.И. Белецкого [Белецкий, 1923, с. 147-150], Л.В. Пумпянского [Пумпянский, 2000, с. 381-402], А.И. Батюто [Батюто, 1972, с. 284-310], Н.П. Генераловой [Генералова, 2003, с. 65-160] и др. Отмечая безусловное влияние произведений «великой француженки» на Тургенева, исследователи пишут о том, что его отношение к Ж. Санд изменялось и с течением времени «престиж Жорж Санд как художника» был поколеблен в его глазах. О том же говорит и сам Тургенев в некрологическом отклике на смерть Ж. Санд: «Когда я <...> впервые сблизился с Жорж Санд, восторженное удивление, которое она некогда возбудила, исчезло, я уже не поклонялся ей...» [Тургенев, 1983, т. 11, с. 192].

Знаменательный отзыв о Тургеневе профеминистски настроенного критика Н.В. Шелгунова: «Тургенева можно признать русским Жорж Зандом, ибо никто лучше его не анализировал женского чувства, никто лучше его не создал разнообразных женских идеалов...» [Шелгунов, 1974, с. 152]. Это, кажется, единственная в своем роде оценка мужского писательского таланта, когда мерилom его истинности становится женское перо. Но примечательна она и формулой художественного вклада Ж. Санд в развитие мировой культуры, который, по убеждению многих, заключался в глубине изображения женских характеров.

Имя Жорж Санд ее российские современники использовали для символической характеристики двух русских писательниц – Елены Ган (псевдоним *Зенеида Р-ва*) и Елизаветы Салиас де Турнемир (псевдоним *Евгения Тур*). Обеих – каждую в свое время – называли «русской Жорж Санд» [Шоре, 2000].

Елена Андреевна Ган (1814–1842) прожила короткую жизнь и успела написать всего одиннадцать повестей, но они создали ей репутацию талантливой писательницы. В.Г. Белинский заявлял: «Не являлось еще на Руси женщины столь даровитой, не только чувствующей, но и мыслящей. Русская литература по праву может гордиться ее именем и ее произведениями» [Белинский, 1955, т. 7, с. 675]. Произведения Ган написаны в жанре «светской повести», в основе сюжета большинства произведений личная драма одаренной женщины, противостоящей косному обществу.

Тургенев единственный раз упоминает имя Ган в статье 1851 г., посвященной роману Е. Тур «Племянница». Он пишет о том, что устами Тур «едва ли не впервые заговорило в области искусства»

«сердце, голос русской женщины». И ее предшественницей называет Ган, у которой «было действительно и горячее русское сердце, и опыт жизни женской, и страстность убеждений». Но, признавая талант писательницы, он вместе с тем замечает, что «сочинительство ее погубило <...> литература повредила ей» и «в поэзии настоящей, живой, ей места нет» [Тургенев, 1980, т. 4, с. 476]. Несколько позже имя Ган прозвучало в письме к нему В.П. Боткина (от 10 июля 1855 г.): «Надо бы перечесть повести Ган – помнится, это была женщина с талантом...» [В.П. Боткин... 1930, с. 60]. И уже появившиеся в 1856 г. повести Тургенева «Фауст» и «Переписка» свидетельствуют, что произведения Ган он, если и не перечитал, то вспомнил. В сюжете «Фауста» явно ощутимы отголоски двух произведений Ган. Ее повесть «Напрасный дар» посвящена трагической судьбе творчески одаренной девушки, которую добрый немец-наставник оберегает от чтения романов. Мотив опасного и запретного чтения играет важную роль и в повести Тургенева «Фауст», где мать героини, контролируя ее чтение, скрывает от дочери существование романов. Основную сюжетную роль в «Фаусте», как и в повести Ган «Суд Божий», играет мотив предопределения, рока, тяготеющего над героиней. В обоих произведениях судьбы женских персонажей связаны с событиями жизни их предков [Белецкий, 1923, с. 156-159, 161]. Можно сказать, что сюжет повести Ган предваряет историю тургеневской героини. Буквальные реминисценции из повести Ган «Суд света» можно обнаружить в повести Тургенева «Переписка», в пересудах общества о поведении героини – образованной («ученой») женщины, позволяющей себе жить не по общим правилам.

Подытоживая суждения предшественников, А.И. Белецкий писал, что «чужой образ, чужой сюжет, стилистическая формула сплошь да рядом являются для Тургенева средством осознания, прояснения какого-нибудь своего, смутно носящегося в воображении образа или сюжета» [Белецкий, 1923, с. 152]. Явление это вполне естественное, так как любой автор вдохновляется не только личными впечатлениями, но творческие импульсы получает и из чужих текстов. Взаимодействие с чужими текстами нередко имеет преднамеренный характер, и писатель так или иначе обозначает прототекст. В случае Тургенева можно говорить о такой особенности его писательской манеры, как обостренная художественная впечатлительность, когда автор, возможно, не отдает себе отчета в источнике творческого

вдохновения и непреднамеренно обращается к чужому слову¹, причем нередко стимулом для его работы становятся женские тексты.

С другой «русской Жорж Санд» – Елизаветой Васильевной Салиас де Турнемир (1815–1885) – Тургенев был знаком лично, причем их человеческие и творческие отношения оказались довольно сложными [Смирнова, 2006]. В свое время Е. Тур была широко известна как беллетристка, литературный критик, публицистка – сторонница женской эмансипации, издательница журнала «Русская речь», детская писательница. Такая активная литературно-общественная деятельность разрушала сложившиеся гендерные стереотипы. Традиционным нормам противоречила и личная жизнь писательницы, которая, разведшись с мужем, обеспечивала себя и троих детей литературным трудом. Независимый, «мужской» стиль жизни писательницы вызывал специфический интерес современников и давал основание называть ее «русской Жорж Санд» [Козьмин, 1953, с. 799].

Знакомство Тургенева и Салиас произошло, вероятно, в конце 1850 г., и между ними сразу установились дружеские отношения. Ситуация несколько изменилась после выхода в 1852 г. уже упомянутой рецензии Тургенева на роман «Племянница». Критик осмыслил творчество Тур в контексте женской литературы и, подчеркивая отдельные недостатки романа, определял их как свойственные женскому творчеству в целом: «...в женских талантах <...> есть что-то неправильное, нелитературное, бегущее прямо из сердца, необдуманное...» [Тургенев, 1980, т. 4, с. 479]. В соответствии с общими представлениями критики XIX в. Тургенев подчеркивал, что автор – женщина и потому она не способна быть истинным художником. Эта статья уязвила писательницу, но отношения не прервались. В своих литературно-критических статьях Е. Тур отдавала должное таланту Тургенева. Реагируя на критику некоторыми современниками образа главной героини романа «Накануне», она выступила в ее защиту: «Девушка – существо свободное и имеющее право жить, любить и выбрать мужа по сердцу» [Тур, 1860, с. 666]. Тур высоко оценила и роман «Дворянское гнездо», назвав его «блистательным и первоклассным» [Тур, 1861, с. 85]. Более критичным был ее отзыв о романе «Отцы и дети» [Тур, 1862, с. 361–362, 365–366], который Тургенев воспринял полемически, не согласившись с рецензенткой [Тургенев, 1988, т. 5, с. 57–59]. Взаимные

¹ Это стало причиной конфликта И.А. Гончарова и Тургенева, которому посвящено немало литературоведческих работ.

неудовольствия создавали почву для охлаждения, однако окончательный разрыв произошел на идейной почве и, видимо, по инициативе Салиас¹. 22 января / 3 февраля 1863 г. Тургенев обратился к императору Александру II с письмом, которое стало ответом на вызов в Россию для допроса по поводу «сношений с лондонскими пропагандистами» [Тургенев, 1988, т. 5, с. 302]². В редакционной заметке журнала «Колокол» от 15 января 1864 г. поступок Тургенева был охарактеризован самым язвительным образом: «Корреспондент наш говорит об одной седовласой Магдалине (мужского рода), писавшей государю, что она лишилась сна и аппетита, покоя, белых волос и зубов, мучась, что государь еще не знает о постигнувшем ее раскаянии, в силу которого *“она прервала все связи с друзьями юности”*» [Герцен, 1959, с. 35]. Салиас была знакома с Герценом и дружна с Н.П. Огаревым, поэтому вполне вероятно, что позиция издателей «Колокола» могла повлиять на ее отношение к Тургеневу.

Своеобразной реакцией Тургенева на разрыв отношений с Салиас стал образ Матрены Семеновны Суханчиковой в романе «Дым». Создавая карикатурный образ эмансипированной барыни, автор использует прием телесной дискредитации, например, акцентирует внимание на ее «костлявой руке», «тщедушном теле», «чахлой груди», «вечно прыгающих глазах». Сатирической обрисовке героини служит и внимание к ее семейному положению («вдова, бездетная, небогатая, и второй уже год странствовала из края в край»), и интеллектуальная дискредитация, выраженная в речевой характеристике: «заговорила <...> с ожесточенным увлечением», «с такою силою произнесла это слово, что даже скорчилась», «кричала», «с судорожным напряжением повторила» [Тургенев, 1981, т. 7, с. 260-262, 359] и т.п. В высказываниях Суханчиковой подчеркнута их бессодержательность и бессмысленность, в частности пародийное звучание в ее устах приобретают эмансипационные идеи. Средством

¹ Об этом в дневнике А.П. Суловой за 17 апреля 1864 г.: «Она разорвала отношения с Тур[геньевым] за то, что он написал письмо госуд[арю], к в кот[ором] говорил, что разорвал из уважения к нему все связи с друзьями юности» [цит. по: Сараскина, 1994, с. 157].

² В отосланном императору письме Тургенев напрямую не говорит о друзьях своей юности, но такие формулировки были в черновых вариантах: «Не могу же я предполагать, что в просвещенное царств[ован]ие Вашего в[еличества] одни сношения с товарищами юности, находящимися в изгнании, считаются преступлением, особенно когда эти сношения в последнее время состояли в постоянном противудействии тому, что в воззрениях этих людей казалось мне ошибочным» [Тургенев, 1988, т. 5, с. 306].

указания на феминистские взгляды героини становится обычное в русской литературе упоминание имени Жорж Санд.

Вместе с тем в текстах Тургенева можно найти черты, связывающие их с произведениями Тур. А.И. Белецкий пишет о влиянии истории Антонины из романа «Племянница» на образ героини тургеневской повести «Несчастливая» [Белецкий, 1923, с. 154-156]. И этот пример не единственный. В повести Тур «На рубеже» (1857) развитие любовной линии определяется сословным конфликтом: героиня – вдова-дворянка, герой – сельский доктор, сын фельдшера. Персонаж этот оказывается прямым предшественником тургеневского Базарова, напоминая его и родом занятий, и тем, что гордится своим низким происхождением. Переключку между текстами можно найти и в частности, например, в первой реакции мужских персонажей на красоту поразивших их женщин, правда, герой Тур далек от базаровского цинизма. Тур: «“Она хороша, очень хороша”, – подумал он и продолжил ее рассматривать, как рассматривают красавицу на картине. Она нагнулась: как был грациозен выгиб ее шеи и какую приятную линией соединялась ее головка с чудесными плечами и стройною талией, как хорошо эта маленькая головка оканчивала собою ее прекрасный стан!» [Тур, 1857, № 20, с. 834]. Тургенев: «Этакое богатое тело! <...> хоть сейчас в анатомический театр» [Тургенев, 1981, т. 7, с. 75].

Не меньше оснований говорить о том, что на формирование знаменитого образа «тургеневской девушки» могла повлиять дебютная повесть Тур «Ошибка». По воспоминаниям К.Н. Леонтьева, Тургенев «очень хвалил» эту повесть, находя в ней «жар искреннего внутреннего чувства»: «Эта искренность сильного личного чувства неотразимо действует на читателя...» [Леонтьев, 1888, с. 276]. Героиня Тур – едва ли не первый в русской литературе образ внутренне свободной женщины, которая строит свою жизнь, пренебрегая установленными канонами. Подобной самостоятельностью и независимостью характера отличаются такие героини Тургенева, как Наталья Ласунская и Елена Стахова, образами которых восхищались современники. При этом надо иметь в виду, что огромное влияние на Тур, как и на других русских писательниц, оказало творчество Жорж Санд, так что и в опосредованном смысле можно говорить о воздействии французской писательницы на Тургенева.

Литературная репутация Тургенева не была безусловной для другой его литературной современницы – Надежды Дмитриевны Хвощинской (*В. Крестовский-псевдоним*, 1821/1822–1889), прозаика, поэтессы, переводчицы, литературного критика, которую

современники считали одной из «лучших русских писательниц» [Я., 1890, с. 191].

У Тургенева находим единственное упоминание о Хвоцинской – насмешливую реплику в письме к издателям «Современника» И.И. Панаеву и Н.А. Некрасову от 16, 17 (27, 28) октября 1853 г. Он иронизирует по поводу журнала А.А. Краевского «Отечественные записки», который напоминает ему – «по мрачности своей – дерево Анчар – И если туча (Т. Ч., Крестовский или какая другая какая Муза в юбке) – оросит блуждая лист его дремучий...» [Тургенев, 1987, т. 2, с. 266].

Цитируя стихотворение Пушкина, Тургенев называет псевдонимы двух писательниц – А.Я. Марченко и Хвоцинской, которые были постоянными авторами журнала, в целом отличавшегося обилием женских писательских имен. Он пренебрежительно объединяет этих и других писательниц насмешливым прозвищем «Муза в юбке», не делая какого-либо различия между ними.

Сама Хвоцинская как читательница отдавала должное таланту Тургенева до знакомства с ним. В ее частной переписке 1860 г. сохранились высокие оценки «Записок охотника», статьи «Гамлет и Дон-Кихот» и романа «Накануне». Чтение этого романа стимулировало ее писательскую рефлексию, и, критически оценивая собственные сочинения, она напишет приятельнице, что «сочиняла ходячие сентенции вместо людей», что у нее «как в дурном шитье, везде видны живые нитки» [«Я живу от почты до почты», 2001, с. 110]. Роман «Дворянское гнездо» Хвоцинская упоминает в одной из своих литературно-критических статей в ряду произведений, составляющих «цвет литературы» [Поречников, 1861, с. 122]. Но период безусловного восхищения Тургеневым был недолгим.

В 1864 г. произошло их личное знакомство. Тургенев посетил сестер Хвоцинских, которые в то время гостили в Петербурге. Несветская, неизящная Хвоцинская не принадлежала к категории «милых женщин»; обладая прямым и независимым характера, она, вероятно, не трепетала перед Тургеневым и не вызвала у него интереса. Сам он явился на этот вечер «очень франтоватым, в светло-сиреневых (gris perle) перчатках, которые долго не снимал», «тонко беседовал, но оставался слишком “барином”, с оттенком западноевропейского джентльмена» [Боборыкин, 1965, с. 390], что, разумеется, не могло вызвать симпатии демократически настроенных хозяек, и их знакомство не имело продолжения. Не вызвало энтузиазма и чтение Тургеневым повести «Призраки» (это впечатление впоследствии отзовется в эпистолярных высказываниях Хвоцинской).

Встреча с Тургеневым и факты его биографии, которые становились ей известны, повлияли на отношение и к нему лично и к его дальнейшему творчеству. Хвощинская негативно воспринимала тот факт, что основную часть жизни Тургенев проводил вне России. Для характеристики подобного образа жизни она использует неологизм «отургениться» [РГАЛИ, д. 851, л. 248 об.], саркастически замечает, что он «опочил на лоне немцев» [РГАЛИ, д. 851, л. 88] и пишет его имя на французский манер – Mr Tourgueneff [РГАЛИ, д. 851, л. 84 об.]. Она иронически именует Тургенева «старец-художник» или просто «старец», с насмешкой отзываясь о его «таинственных» повестях «Призраки» и «Стук-стук». Вместе с тем в своих публичных высказываниях она остается в рамках принятых приличий и в статье 1884 г. об этих и других произведениях Тургенева, «где к действительности примешивались фантазия, мистицизм, необъяснимое» («Собака», «Песнь торжествующей любви», «Клара Милич»), пишет вполне нейтрально [Н., 1884, с. 2]. Резкое неприятие Хвощинской вызвало слово «нигилист», которое после появления романа «Отцы и дети» вошло в общий обиход: «Выдумал его старый дурак, и оно ровно ничего не выражает» [РГАЛИ, д. 852, л. 141 об.]. Общая тенденция к неприятию выразилась и в отзыве Хвощинской о последнем романе Тургенева «Новь» – в противопоставлении ему рассказа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Дворянская хандра», который по силе впечатления «в сравнение не идет ни с чем в нашей литературе, ни в настоящей, ни в прошлой» [В. К., 1878, с. 2]. Личная неприязнь писательницы была настолько сильна, что она публично высказала это в 1879 г. в редакции «Отечественных записок» при обсуждении программы литературных чтений: «...сказала, что не хочу читать с Тургеневым, что он не мой человек, что я его терпеть не могу...» и, объясняя этот свой выпад приятельнице, она пишет: «...Тургенева я просто терпеть не могу, как нечто склизкое» [цит. по: Семевский, 1890, с. 102].

Свойственное Хвощинской ироничное отношение к Тургеневу выразилось и в романе ее младшей сестры Софьи Дмитриевны Хвощинской (1824/1825 – 1865, псевдоним *И. Весеньев*) «Городские и деревенские», где выведен писатель Овчаров, русский европеец, «заграничный барин», который живет в основном за границей, «то выглядывая изредка на родину, то периодически посещая родину» [Хвощинская, 1987, с. 145, 131]¹.

¹ О пародировании в романе текстов Тургенева см.: [Строганова, 2011].

Современники не раз ставили рядом имена Тургенева и Хвоцинской. Так, В.П. Боткин, рассуждая о влиянии Жорж Санд на русскую общественную жизнь, писал: «...без некоторых идей, пущенных в ход Ж. Зандами и проч., – почти невозможно понимание доброй части современного. Есть уже множество черт в окружающей нас жизни, укорененных ими. Например, откуда идут метафизические женщины Крестовского и женщины, подделывающиеся под свободу, Тургенева? Из Ж. Занда. Стало быть, они списали их у нее? Нет – они писали с натуры, да в натуре-то есть уже элементы, привитые французенкой» [Летописи..., 1948, с. 26]. Замечание это справедливо, но оно не отменяет того, что тексты Ж. Санд оказывали воздействие и на самих писателей.

Некоторые современники причисляли Н. Хвоцинскую к «школе» Тургенева, говоря о ее «особенно сильном, тонком до мельчайших деталей психологическом анализе» [Дим., 1889, с. 517]. Такое стандартное, слишком общее сближение вряд ли справедливо, потому что и по манере психологического анализа, и по жизненным установкам, которые выразились в творчестве, это были совершенно разные авторы. Сближала их принадлежность к одному литературному поколению, о чем писала Н. Хвоцинская. В 1867 г., говоря об изменении литературной ситуации и смене поколений, она называла себя представительницей генерации «*старых* литераторов», в числе которых упоминала и Тургенева [«Я живу от почты до почты», 2001, с. 169].

Такие литературные современницы Тургенева, как Е. Салиас и Н. Хвоцинская, чье человеческое и писательское формирование происходило одновременно с Тургеневым, чувствовали себя равноправными участниками литературного процесса и были достаточно независимы в своих суждениях о нем. Для обеих важное значение имел человеческий фактор, который в определенной степени влиял и на оценку творческой деятельности Тургенева.

Совсем иначе складывались отношения Тургенева с писательницами младшего поколения. Для начинающих авторов-женщин он был высоко чтимым мэтром, который охотно покровительствовал молодым талантам, и они с готовностью принимали его советы и помощь. В числе таких писательниц можно назвать Елену Ивановну Бларамберг (1846–1923, псевдоним *Е. Ардов*), Александру Александровну Виночку-Будзианик (1847–1914), чьи произведения он рекомендовал в «Отечественные записки», Любовь Яковлевну Стечкину (1851–1900), в чьей судьбе принимал активное участие и тексты которой поправлял [Степанова, 1969], Аделаиду

Николаевну Луканину (1843–1908), Софью Александровну Буткевич (нач. 1830-х – после 1880, псевдоним *С. Буташиевская*), повесть которой «Дневник девочки» вышла с предисловием Тургенева, Софью Ивановну Лаврентьеву (1836–1918) и др.

Наиболее значимым эпизодом стали отношения Тургенева с Марией Александровной Маркович (1833–1907, псевдоним *Марко Вовчок*). Личному знакомству предшествовало чтение рассказов Маркович, которые вышли в 1857 г. в Петербурге на украинском языке. Эти рассказы, исполненные «особой, наивной прелести и поэтической грации» [Тургенев, 1982, т. 10, с. 332] так понравились Тургеневу, что он перевел их на русский язык. Участие Тургенева и его поддержка принесли известность книге Маркович и способствовали становлению литературной репутации писательницы. Знакомство, состоявшееся в 1859 г., переросло в дружбу. Тургенев был очарован личностью Маркович, которую характеризовал как «прекрасное, умное, честное и поэтическое существо» [Тургенев, 1987, т. 4, с. 194]. Это общение оказало влияние и на творчество Тургенева: черты Маркович находят в образе героини романа «Отцы и дети» Одинцовой [Лобач-Жученко, 1990]. Сохранилось 41 письмо Тургенева к писательнице за 1859–1862 гг. и 48 ее писем к нему. История их отношений в достаточной степени описана [Брандис, 1968; Лобач-Жученко, 1969; Чайковская], поэтому нет необходимости подробно останавливаться на ней.

Специального внимания заслуживает вопрос о воздействии Тургенева на творчество тех его русских современниц, к чьей литературной судьбе он не был непосредственно причастен. Таких примеров, вероятно, найдется немало, но вопрос этот почти не затрагивался в научной литературе, и очевидная причина заключается в отсутствии должного внимания к творчеству авторов-женщин. Этот вопрос поднимается лишь в некоторых работах, где речь идет о творчестве отдельных писательниц: Валентины Иовны Дмитриевой [Назарова, 1979, с. 164–172], Ольги Андреевны Шапир [Олехова, 2005], Екатерины Павловны Летковой [Павлова, 2005].

Многие лично знавшие Тургенева современники и современницы, в том числе писательницы, оставили мемуарные или эпистолярные отзывы о нем, не всегда удастая лестными характеристиками. Некоторые описания становились следствием неприязни или существовавших разногласий. Например, почти карикатурно облик Тургенева изображен в воспоминаниях Авдотьи Яковлевны Панаевой (Головачевой) [Панаева, 1986]. Но большинство современников снисходительно воспринимали его человеческие

слабости, считая, что «и в солнце, и в луне есть темные пятна» и что это не отменяет обаяния его «прекрасной личности» [Галахов, 1999, с. 228]. Тем более это не отменяло значения его творчества и той роли, которую сыграл он в жизни своих современников. Е.П. Леткова писала о литературно-общественном значении Тургенева, выразившемся в двух основных моментах. Тургенев заговорил «о народе таким языком, каким до него еще не говорили, и в такое время, когда народ России был на положении бесправного раба. Он вселил великую веру в него, заставил увидеть в нем “человека”, почувствовать живую душу, великое сердце...» [Леткова-Султанова, 1918, с. 78]. Второй очень важный момент связан с репутацией Тургенева как «певца русской женщины»: у его героинь «...были крылья, но они были связаны и нам было завещано развязать их. И за этот завет мы – русские женщины – должны быть горячо благодарны Ивану Сергеевичу» [Леткова, 1904, с. 455]. Именно таков был общий вектор восприятия Тургенева большинством его литературных современниц, особенно младшего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батюто, А. Тургенев-романист / А. Батюто. – Ленинград: Наука, 1972. – 372 с.

Белецкий, А. И. Тургенев и русские писательницы 30–60-х гг. / А.И. Белецкий // Творческий путь Тургенева. Сборник статей. – Петроград: Изд. Сеятель, 1923. – С. 135-166.

Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. / В.Г. Белинский. – Москва: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 7. – 799 с.

Боборыкин, П. Д. Воспоминания: в 2 т. / П.Д. Боборыкин. – Москва: Художественная литература, 1965. Т. 1. – 567 с.

Брандис, Е. П. Марко Вовчок / Е.П. Брандис. – Москва: Молодая гвардия, 1968. – 336 с.

В. К. Литературные беседы. III / Н.Д. Хвоцинская // Русские ведомости. – 1878. – № 158. – С. 1-3.

В.П. Боткин и И.С. Тургенев. Неизданная переписка: 1851–1869. – Москва; Ленинград: Academia, 1930. – 352 с.

Галахов, А. Д. Записки человека / А.Д. Галахов. – Москва: Новое литературное обозрение, 1999. – 448 с.

Генералова, Н. П. И.С. Тургенев: Россия и Европа. Из истории русско-европейских литературных и общественных отношений / Н.П. Генералова. – Санкт-Петербург: РХГИ, 2003. – 584 с.

Герцен, А. И. Сплетни, копоть, нагар и пр. / А.И. Герцен // Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30 т. – Москва: Изд-во АН СССР, 1959. Т. XVIII. – С. 35-36.

Дим. Н.Д. Заиончковская (В. Крестовский). Биографический очерк / Д.Д. Языков // Север. – 1889. – № 26. – С. 514-517.

Каренин, Владимир. Тургенев и Жорж Санд / Е.Д. Комарова-Стасова // Тургеневский сборник. – Петроград: Кооп. изд-во литераторов и ученых, 1921. – С. 87-129.

Козьмин, Б. Письма Н.П. Огарева к Е.В. Салиас де Турнемир / Б. Козьмин // Литературное наследство. Т. 61: Герцен и Огарев. 1. – Москва: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 796-844.

Леонтьев, К. Н. Тургенев в Москве. Из моих воспоминаний. 1851–1861 / К.Н. Леонтьев // Русский вестник. – 1888. – Т. 195. – Март. – С. 266-283.

Леткова, Ек. Об Ив.С. Тургеневе (Из воспоминаний курсистки) / Ек. Леткова // К свету. Научно-литературный сборник. – Санкт-Петербург, 1904. – С. 449-465.

Леткова-Султанова, Ек. Иван Сергеевич Тургенев. Общедоступная биография и характеристика к столетию со дня рождения / Ек. Леткова-Султанова. – Петроград: Культура и свобода, 1918. – 78 с.

Летописи Литературного музея. Книга девятая. Письма к А.В. Дружинину (1850–1863). – Москва: Изд-ие Государственного литературного музея, 1948. – 424 с.

Лобач-Жученко, Б. Б. М.А. Маркович (Марко Вовчок) – один из прототипов А.С. Одинцовой в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» / Б.Б. Лобач-Жученко // И.С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. – Ленинград: Наука, 1990. – С. 81-86.

Лобач-Жученко, Б. Б. Тургенев и М.А. Маркович / Б.Б. Лобач-Жученко // Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И.С. Тургенева. V. – Москва; Ленинград: Наука, 1969. – С. 374-377.

Н. Раздумье / Н.Д. Хвощинская // Русские ведомости. – 1884. – № 253. – С. 1-2.

Назарова, Л. И. Тургенев и русская литература конца XIX – начала XX века / Л.И. Назарова. – Ленинград: Наука, 1979. – 201 с.

Олехова, И. П. Беллетристика О.А. Шапир: особенности проблематики и поэтики. Дис. ... канд. филол. наук / И.П. Олехова. – Тверь, 2005. – 170 с.

Павлова, Н. И. Беллетристика Е.П. Летковой как явление женской прозы конца XIX–начала XX века. Дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Павлова. – Тверь, 2005. – 172 с.

Панаева (Головачева), А. Я. Воспоминания / А.Я. Панаева (Головачева). – Москва: Правда, 1986. – 512 с.

Поречников, В. Провинциальные письма о нашей литературе. Письмо первое / Н.Д. Хвоцинская // Отечественные записки. – 1861. – № 12. – С. 121-132.

Пумпянский, Л. В. Романы Тургенева и роман «Накануне». Историко-литературный очерк / Л.В. Пумпянский // Пумпянский Л.В. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. – Москва: Языки славянской культуры, 2000. – С. 381-402.

Сараскина, Л. Возлюбленная Достоевского. Аполлиария Сулова: биография в документах, письмах, материалах / Л. Сараскина. – Москва: Согласие. 1994. – 456 с.

Семевский В. Н.Д. Хвоцинская-Заиончковская (В. Крестовский-псевдоним) / В. Семеновский // Русская мысль. – 1890. – Ноябрь. – С. 83-108.

Смирнова, О. В. Евгения Тур как прототип эмансипированных женских персонажей в романах 1860-х годов / О.В. Смирнова // Женский вызов: русские писательницы XIX – начала XX века. – Тверь: Лилия Принт, 2006. – С. 38-50.

Степанова, Г. В. Стечкина Л.Я. / Г.В. Степанова // Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И.С. Тургенева. III. – Москва; Ленинград: Наука, 1969. – С. 373-382.

Строганова, Евгения. «Заветный вензель» Ж да З. Жорж Санд в русском литературном каноне / Евгения Строганова // Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования. 2. – Москва: РГГУ, 2000. – С. 155-170.

Строганова, Евгения. Русские как «новые немцы» в произведениях С.Д. Хвоцинской / Евгения Строганова // Конструкты национальной идентичности в русской культуре: вторая половина XIX столетия – Серебряный век. Материалы конференции. – Москва: РГГУ, 2011. – С. 225-241.

Тур, Евгения. На рубеже / Евгения Тур // Русский вестник. – 1857. – № 20. – С. 803-884; № 21. – С. 37-104; № 22. – С. 331-368.

Тур, Евгения. Несколько беглых заметок после чтения романа г. И. Тургенева «Отцы и дети» / Евгения Тур // Северная пчела. – 1862. – 4 апреля. – № 91. – С. 361-362; 5 апреля. – № 92. – С. 365-366.

Тур, Евгений. Несколько слов по поводу статьи Русской женщины «Елена Николаевна Стахова» / Евгений Тур // Московские ведомости. – 1860. – 17 апреля. – № 85. – С. 665-667.

Тур, Евгений. По поводу последней повести г-на Авдеева «Подводный камень» / Евгений Тур // Русская речь. – 1861. – 19 января. – № 6. – С. 85-89.

Тургенев, И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. Т. 2 / И.С. Тургенев. – Москва: Наука, 1987. – 624 с.; Т. 4. – Москва: Наука, 1987. – 766 с.; Т. 5. – Москва: Наука, 1988. – 640 с.; Т. 15. Кн. 1. – Москва: Наука, 2012. – 580 с.

Тургенев, И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 12 т. Т. 4. – Москва: Наука, 1980. – 688 с.; Т. 7. – Москва: Наука, 1981. – 560 с.; Т. 10. – Москва: Наука, 1982. – 608 с.; Т. 11. – Москва: Наука, 1983. – 528 с.

Хвощинская, С. Д. (Ив. Весеньев). Городские и деревенские / С.Д. Хвощинская // Свидание. Проза русских писательниц 60–80-х годов XIX века. – Москва: Современник, 1987. – С. 95-234.

Чайковская, Ирина. Женщина неробкого нрава (Мария Маркович и Иван Тургенев) [Электронный ресурс] / Ирина Чайковская. – URL: <http://litbook.ru/article/8302/> [18.05.2018].

Шелгунов, Н. В. Люди сороковых и шестидесятых годов / Н.В. Шелгунов // Шелгунов Н.В. Литературная критика. – Ленинград: Художественная литература, 1974. – 416 с.

Шоре, Элизабет. Елена Ган – русская Жорж Санд? / Элизабет Шоре // Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования. 2. – Москва: РГГУ, 2000. – С. 171-185.

Я. Н.Д. Хвощинская – В. Крестовский-псевдоним (Библиографический очерк) / Д.Д. Языков // Русская мысль. – 1890. – Июль. – С. 191-195.

«Я живу от почты до почты...» Из переписки Надежды Дмитриевны Хвощинской. – Fichtenwalde: Verlag F. K. Gopfert, 2001. – 272 с.

Архивы

РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 345. Оп. 1. Д. 851. Л. 84 об. (письмо к О.А. Новиковой от 29 мая 1865 г.).

РГАЛИ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 851. Л. 88 (письмо к О.А. Новиковой от 6 июля 1865 г.).

РГАЛИ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 851. № 217. Л. 248 об. (письмо к О.А. Новиковой от 27 февраля 1868 г.).

РГАЛИ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 852. Л. 141 об. (письмо к О.А. Новиковой от 8 апреля 1874 г.).

REFERENCES:

Batyuto, A. Turgenev-romanist / A. Batyuto. – Leningrad: Nauka, 1972. – 372 s.

Beleckij, A. I. Turgenev i russkie pisatel'nicy 30–60-h gg. / A.I. Beleckij // Tvorcheskij put' Turgeneva. Sbornik statej. – Petrograd: Izd. Seyatel', 1923. – S. 135-166.

Belinskij, V. G. Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t. / V.G. Belinskij. – Moskva: Izd-vo AN SSSR, 1955. T. 7. – 799 s.

Boborykin, P. D. Vospominaniya: v 2 t. / P.D. Boborykin. – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1965. T. 1. – 567 s.

Brandis, E. P. Marko Vovchok / E.P. Brandis. – Moskva: Molodaya gvardiya, 1968. – 336 s.

CHajkovskaya, Irina. ZHenshchina nerobkogo nraва (Mariya Markovich i Ivan Turge-nev) / Irina CHajkovskaya. – [Elektronii resurs]. – URL: <http://litbook.ru/article/8302/>. (18.05.2018).

Dim. N.D. Zaionchkovskaya (V. Krestovskij). Biograficheskij ocherk / D.D. Yazykov // Sever. – 1889. – № 26. – S. 514-517.

Galahov, A. D. Zapiski cheloveka / A.D. Galahov. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. – 448 s.

Generalova, N. P. I.S. Turgenev: Rossiya i Evropa. Iz istorii rusko-evropejskikh literaturnyh i obshchestvennyh otnoshenij / N.P. Generalova. – Sankt_Peterburg: RHGI, 2003. – 584 s.

Gercen, A. I. Spletni, kopot', nagar i pr. / A.I. Gercen // Gercen A.I. Sobranie sochinenij: V 30 t. – Moskva: Izd-vo AN SSSR, 1959. T. XVIII. – S. 35-36.

Hvoshchinskaya, S. D. (Iv. Vesen'ev). Gorodskie i derevenskie / S.D. Hvoshchinskaya // Svidanie. Proza russkikh pisatel'nic 60–80-h godov XIX veka. – Moskva: Sovremennik, 1987. – S. 95-234.

Karenin, Vladimir. Turgenev i ZHorzh Sand / E.D. Komarova-Stasova / Vladimir Karenin // Turgenev-skij sbornik. – Petrograd: Koop. izd-vo literatorov i uchenyh, – 1921. – S. 87-129.

Koz'min, B. Pis'ma N.P. Ogareva k E.V. Salias de Turnemir / B. Koz'min // Literaturnoe nasledstvo. T. 61: Gercen i Ogarev. 1. – Moskva: Izd-vo AN SSSR, 1953. – S. 796-844.

Leont'ev, K. N. Turgenev v Moskve. Iz moih vospominanij. 1851–1861 / K.N. Leont'ev // Russkij vestnik. – 1888. – T. 195. – Mart. – S. 266-283.

Letkova, Ek. Ob Iv.S. Turgeneve (Iz vospominanij kursistki) / Ek. Letkova // K svetu. Nauchno-literaturnyj sbornik. – Sankt_Peterburg, 1904. – S. 449-465.

Letkova-Sultanova, Ek. Ivan Sergeevich Turgenev. Obshchedostupnaya biografiya i charakteristika k stoletiyu so dnya rozhdeniya / Ek. Letkova-Sultanova. – Petrograd: Kul'tura i svoboda, 1918. – 78 s.

Letopisi Literaturnogo muzeya. Kniga devyataya. Pis'ma k A.V. Druzhininu (1850–1863). – Moskva: Izd-ie Gosudarstvennogo literaturnogo muzeya, 1948. – 424 s.

Lobach-ZHuchenko, B. B. M.A. Markovich (Marko Vovchok) – odin iz prototipov A.S. Odincovoj v romane I.S. Turgeneva «Otcy i deti» / B.B. Lobach-ZHuchenko // I.S. Turgenev. Voprosy biografii i tvorchestva. – Leningrad: Nauka, 1990. S. 81-86.

Lobach-ZHuchenko, B. B. Turgenev i M.A. Markovich / B.B. Lobach-ZHuchenko // Turgenevskij sbornik: Mate-rialy k Polnomu sobraniyu sochinenij i pisem I.S. Turgeneva. V. – Moskva: Leningrad: Nauka, 1969. – S. 374-377.

N. Razdum'e / N.D. Hvoshchinskaya // Russkie vedomosti. – 1884. – № 253. – S. 1-2.

Nazarova, L. I. Turgenev i russkaya literatura konca XIX – nachala XX veka / L.I. Nazarova. – Leningrad: Nauka, 1979. – 201 s.

Olekhova, I. P. Belletristika O.A. SHapir: osobennosti problematiki i poehtiki. Dis. ... kand. filol. Nauk: 10.01.01 / I.P. Olekhova. – Tver', 2005. – 170 s.

Pavlova, N. I. Belletristika E.P. Letkovoij kak yavlenie zhenskoj prozy konca XIX–nachala XX veka. Dis. ... kand. filol. Nauk: 10.01.01 / N.I. Pavlova. – Tver', 2005. – 172 s.

Panaeva (Golovacheva), A. YA. Vospominaniya / A.YA. Panaeva (Golovacheva). – Moskva: Pravda, 1986. – 512 s.

Porechnikov, V. Provincial'nye pis'ma o nashej literature. Pis'mo pervoe / N.D. Hvoshchinskaya // Otechestvennye zapiski. – 1861. – № 12. – S. 121-132.

Pumpyanskij, L. V. Romany Turgeneva i roman «Nakanune». Istoriko-literaturnyj ocherk / L.V. Pumpyanskij // Pumpyanskij L.V. Klassicheskaya tradiciya: Sbranie trudov po is-torii russkoj literatury. – Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2000. – S. 381-402.

Saraskina, L. Vozlyublennaya Dostoevskogo. Apollinariya Suslova: biografiya v dokumentah, pis'mah, materialah / L. Saraskina. – Moskva: Sglasie. 1994. – 456 s.

Semevskij, V. N.D. Hvoshchinskaya-Zaionchkovskaya (V. Krestovskij-psevdonim) / **V. Semevskij** // Russkaya mysl'. – 1890. – Noyabr'. – S. 83-108.

SHelgunov, N. V. Lyudi sorokovyh i shestidesyatyh godov / SHelgunov // N.V. SHelgunov N.V. Litera-turnaya kritika.– Leningrad: Hudozhestvennaya literatura, 1974. – 416 s.

SHore, EHLizabet. Elena Gan – russkaya ZHorzh Sand? / EHLizabet SHore // Pol. Gender. Kul'tura. Nemeckie i russkie issledovaniya. 2. – Moskva: RGGU, 2000. – S. 171-185.

Smirnova, O. V. Evgeniya Tur kak prototip ehmansipirovannyh zhenskih persona-zhej v romanah 1860-h godov / O.V. Smirnova // ZHenskij vyzov: russkie pisatel'nicy XIX – nachala XX veka. – Tver': Liliya Print, 2006. – S. 38-50.

Stepanova, G. V. Stech'kina L.YA. / G.V. Stepanova // Turgenevskij sbornik: Materialy k Polnomu sobraniyu sochinenij i pisem I.S. Turgeneva. III. – Moskva: Leningrad: Nauka, 1969. – S. 373-382.

Stroganova, Evgeniya. «Zavetnyj venzel» ZH da Z. ZHorzh Sand v russkom literatur-nom kanone / Evgeniya Stroganova // Pol. Gender. Kul'tura. Nemeckie i russkie issledovaniya. 2. – Moskva: RGGU, 2000. – S. 155-170.

Stroganova, Evgeniya. Russkie kak «novye nemcy» v proizvedeniyah S.D. Hvoshchinskoj / Evgeniya Stroganova // Konstrukty nacional'noj identichnosti v russkoj kul'ture: vtoraya polovina XIX stoletiya – Serebryanyj vek. Materialy konferencii. – Moskva: RGGU, 2011. – S. 225-241.

Tur, Evgeniya. Na rubezhe / Evgeniya Tur // Russkij vestnik. – 1857. – № 20. – S. 803-884; № 21. – S. 37-104; № 22. – S. 331-368.

Tur, Evgeniya. Neskol'ko beglyh zametok posle chteniya romana g. I. Turgeneva «Otcy i deti» / Evgeniya Tur // Severnaya pchela. – 1862. – 4 aprelya. – № 91. – S. 361-362; 5 aprelya. – № 92. – S. 360-366.

Tur, Evgeniya. Neskol'ko slov po povodu stat'i Russkoj zhenshchiny «Elena Niko-laevna Stahova» / Evgeniya Tur // Moskovskie vedomosti. – 1860. – 17 aprelya. – № 85. – S. 665-667.

Tur, Evgeniya. Po povodu poslednej povesti g-na Avdeeva «Podvodnyj kamen» / Evgeniya Tur // Russkaya rech'. – 1861. – 19 yanvarya. – № 6. – S. 85-89.

Turgenev, I. S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Pis'ma: v 18 t. T. 2. – Moskva: Nauka, 1987. – 624 s.; T. 4. – Moskva: Nauka, 1987. – 766 s.; T. 5. – Moskva: Nauka, 1988. – 640 s.; T. 15. Kn. 1. – Moskva: Nauka, 2012. – 580 s.

Turgenev, I. S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 12 t. T. 4. – Moskva: Nauka, 1980. – 688 s.; T. 7. – Moskva: Nauka, 1981. – 560 s.; T. 10. – Moskva: Nauka, 1982. – 608 s.; T. 11. – Moskva: Nauka, 1983. – 528 s.

V. K. Literaturnye besedy. III / N.D. Hvoshchinskaya // Russkie vedomosti. – 1878. – № 158. – S. 1-3.

V.P. Botkin i I.S. Turgenev. Neizdannaya perepiska: 1851–1869. – Moskva; Leningrad: Academia, 1930. – 352 s.

YA. N.D. Hvoshchinskaya – V. Krestovskij-psevdonom (Bibliograficheskij ocherk) / D.D. YAzykov // Russkaya mysl'. – 1890. – Iyul'. – S. 191-195.

«**YA zhivu ot pochtы do pochtы...**» Iz perepiski Nadezhdy Dmitrievny Hvoshchin-skoj. – Fichtenwalde: Verlag F. K. Gopfert, 2001. – 272 s.

Архивы

RGALI (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva). F. 345. Op. 1. D. 851. L. 84 ob. (pis'mo k O.A. Novikovej ot 29 maya 1865 g.).

RGALI. F. 345. Op. 1. D. 851. L. 88 (pis'mo k O.A. Novikovej ot 6 iyulya 1865 g.).

RGALI. F. 345. Op. 1. D. 851. № 217. L. 248 ob. (pis'mo k O.A. Novikovej ot 27 fevralya 1868 g.).

RGALI. F. 345. Op. 1. D. 852. L. 141 ob. (pis'mo k O.A. Novikovej ot 8 aprelya 1874 g.).

М. В. Строганов¹

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

ТУРГЕНЕВ. СИЛА ЧЕЛОВЕКА СОЦИАЛЬНОГО ПЕРЕД МОЩЬЮ ПРИРОДЫ

Считается, что в изображении человека у И.С. Тургенева преобладают социальные мотивировки. Между тем Тургенев постоянно проверяет социального человека на прочность силами природы, и постоянно человек социальный не выдерживает этой проверки. Эта проверка является,

¹ Михаил Викторович Строганов, доктор филологических наук, профессор Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Институт славянской культуры)